

0249

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мира Лин Келли

НА ПЕРВУЮ ПОЛОСУ

Подари себе мерту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Мира Лин Келли
На первую полосу

«Центрполиграф»

2012

Келли М.

На первую полосу / М. Келли — «Центрполиграф»,
2012 — (Любовный роман – Harlequin)

Пейтон с детства была влюблена в своего лучшего друга Нейта, но так и не нашла в себе смелости признаться ему в своих чувствах. Повзрослев, они потеряли друг с другом связь, но затем встретились вновь. Только теперь вместо маленькой девочки перед Нейтом предстала прекрасная соблазнительница...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	18
Глава 7	21
Глава 8	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Мира Лин Келли

На первую полосу

Глава 1

Яркие вспышки разрывали сумерки. Затворы фотоаппаратов гремели, словно выстрелы. Нейта окружили репортеры, стараясь привлечь его внимание.

– Мистер Эванс! Мистер Эванс! – слышалось со всех сторон. – Мистер Эванс! Можете ли вы поведать нам, куда так таинственно пропали несколько месяцев назад?

– Думаю, я так погрузился в дела, что не заметил, как исчез, – ответил Нейт ничего не значащей фразой.

Конечно, он сказал неправду. Последние полгода он скрывался, спасался от кошмара. Его отсутствие многим показалось подозрительным и вызвало к жизни массу гипотез, сплетен и кривотолков. Пресса выпускала о нем множество статей сомнительного содержания под заголовками типа: «Красотка, пленившая сердце холостяка». Нейт потратил массу средств, чтобы унять раздражающие разговоры о его персоне. Он знал, что если этим собакам вовремя не бросить кость, то они будут копать, пока не доберутся до истины, а тогда его близкие пострадают, в частности отец. Как и Белла. Она чиста и невинна. Нейт поклялся защищать ее.

Сегодня он пришел сюда, чтобы сбить этих ищеек со следа.

– Лучше попробуйте узнать, помнит ли еще меня кто-нибудь из присутствующих здесь дам. – Нейт очаровательно улыбнулся камерам и с независимым видом прошел в двери элитного отеля Чикаго.

Сейчас он был готов на что угодно, лишь бы отвлечь от себя внимание репортеров. Даже подбросить им сочный скандалчик о какой-нибудь известной красотке. В поисках подходящей кандидатуры он оглядел собравшуюся в роскошном бальном зале элиту. Богато одетые дамы бросали на него томные взгляды из-под тяжелых от туши ресниц, и от их навязчивого интереса его настроение только ухудшалось. Вокруг был только жесткий расчет, скрывавшийся под маской влечения.

И вдруг Нейт увидел ее.

Пейтон Лисе яростно пробиралась сквозь толпу, пытаясь избежать дружеских похлопываний по плечу и поцелуев в щеку. Добрая девочка из прошлого. Сестренка Брэнда. Ей не нужны его деньги. Она не захочет носить его имя. И она поможет ему независимо от того, что произошло у них с Брэндом много лет назад, потому что всегда хочет поступать правильно.

Нейт усмехнулся. Он заметил, как Пейтон прихватила с ближайшего к кухне стола пирожок и скрылась в коридоре.

* * *

Запахавшаяся Пейтон вбежала в подсобное помещение, захлопнула дверь и прислонилась к ней спиной, пытаясь выровнять дыхание. Вскоре сквозь щель между стеной и дверью она заметила темный силуэт, и ее сердце забилося как бешеное.

– Открой дверь, Пейтон, или я вернусь в зал и скажу всем, что ты сидишь тут одна и плачешь, – послышался спокойный голос из коридора.

От возмущения у нее перехватило дыхание. Я не плачу, просто прячусь. Я немного расстроена, вот и все, – с трудом ответила она.

– Это будет открытие сезона! Каждый, кто мечтает о хорошей должности в «Лисе индустриз», помчится сюда играть роль рыцаря. А разговоры...

Все ее тело пробрала дрожь – именно от разговоров о «бедняжке Пейтон» она и скрывалась: «Такая хорошая девочка... Так мечтала о свадьбе... В каком отчаянии она была, когда он ее бросил...» Она больше не могла этого выносить, но, если бы решилась открыть всем истину, ей бы никто не поверил. Слишком долго и хорошо Пейтон разыгрывала добродушную, послушную девочку, которой на самом деле не существовало. За созданным образом люди не видели ее истинной сущности – сильной женщины, боровшейся за собственную независимость. Но все ее усилия оказались напрасны.

Она вспомнила отца, которого потеряла год назад, и печально покачала головой – теперь его уже ничто не сможет огорчить. Он упокоился. Его смерть разбила ей сердце, но в то же время подарила свободу. Больше она не будет посещать светские мероприятия.

Из-за двери послышался вздох. Много лет назад Нейт ушел из ее жизни, но теперь бессовестно вторгнулся в нее.

– У тебя есть последний шанс, детка. Или пойдут разговоры. Сегодня здесь полно тех, кто только и ждет случая...

«Вот мерзавец», – возмущенно подумала Пейтон. Нейт всегда добивался того, чего хотел. Любой ценой.

– Ну же, Пейтон...

С тяжелым вздохом она отодвинулась от двери и села, прислонившись спиной к стене:

– Ладно, входи, только быстрее, чтобы тебя не заметили.

– Хорошая девочка.

Нейт протиснулся внутрь и ногой закрыл за собой дверь. Почему-то это движение всколыхнуло воспоминания Пейтон. Перед глазами возник образ Нейта, мчавшегося по футбольному полю. Быстрый, стройный, сильный... Золотистые пряди, влажные от пота, спадали ему на лоб... В то время она постоянно любовалась им, да и теперь не могла отвести от него глаз. По прошествии десяти лет Нейт стал еще привлекательнее. Волосы чуть потемнели, но были такими же непослушными. Он стал шире в плечах и груди.

После недолгой паузы Пейтон спросила:

– Что ты здесь делаешь?

– Ищу тебя, – ответил он, пронзив ее холодным взглядом.

Она ждала дальнейших разъяснений, но их не последовало. Нейт осмотрел помещение и тихо заметил:

– Хорошее местечко ты себе тут нашла.

– Спасибо.

Он наклонил голову набок:

– Не ждала, что кто-нибудь сюда придет?

Ее щеки и шею обдало жаром, когда она поняла, как именно ее уединение могло быть истолковано человеком вроде Нейта.

– Нет-нет. – Она затрясла головой. – Я тут просто прячусь. Не нужно, чтобы кто-то видел, что я ухожу так рано. Из-за этих разговоров я больше не могла там оставаться.

– Понимаю. Они похожи на стервятников, – сказал Нейт.

Он опустился рядом с Пейтон на колени, и ткань его брюк натянулась, подчеркнув сильные мышцы ног. Ее сердце бешено заколотилось. В комнате стало жарко.

– Понять не могу, почему ты пришла одна. Надеюсь, ты не искала встречи с этим типом, Клинтон.

Пейтон закатила глаза. Неужели до Нейта не дошли сплетни о разрыве отношений с «этим типом»?

– Господи, да нет же. Это самый мой страшный ночной кошмар. Я хотела подхватить какую-нибудь инфекцию, чтобы не приходить сюда, но одна из подружек невесты меня опередила, и я получила повышение в должности. Повезло! – саркастично произнесла она.

– Ну, если ты так говоришь... Она коротко рассмеялась:

– А что насчет тебя? Ты уже три года возглавляешь список самых привлекательных холостяков. Около тебя должно вертеться множество девиц. Странно, как это ты убежал из зала, не приведя за собой хвост претенденток.

– Претенденток? – На сей раз рассмеялся Нейт. – Пейтон, Пейтон. – Он устремил на нее вопросительный взгляд. – И как такая скромная девочка может произносить нечто подобное? – Нейт внимательно посмотрел на нее.

Пейтон вздрогнула под его соблазнительным взглядом. Нет, сейчас он не собирался ее целовать. Всю жизнь ей приходилось держать себя в руках рядом с Нейтом. Но Нейт всегда видел в ней всего лишь младшую сестренку Брэнда, хорошую девочку.

– Так что тебе нужно? – повторила она. Вопрос повис в воздухе. Нейт пристально посмотрел на нее и сказал:

– Мне нужна ты, Пейтон.

Глава 2

– Пейтон, я хочу, чтобы все думали, что у нас уже – полгода роман, – спокойно произнес Нейт. Она побледнела, затем покраснела, ее ногти впились в нежную кожу ладони.

– Что? – с трудом смогла выдавить она и недоверчиво уставилась на Нейта. – Ты хочешь, чтобы я делала вид, что у нас с тобой связь?

Он кивнул.

– Но ты же не хотел, чтобы нас тут застали, – слабо запротестовала Пейтон.

Он вздохнул и провел рукой по волосам:

– Видишь ли, газетчики охотятся за мной. Я хочу отвлечь их. Мне нужен друг, которому я мог бы довериться. Ты подходишь. Тебя хорошо знают, уважают. Все поверят в наш роман.

Но Нейт не из тех, кто вступает в брак. Его имя часто мелькало на страницах деловых изданий, и множество женщин пытались добиться его внимания. Но он всегда соблюдал дистанцию, позволял себе только секс без обязательств.

– Я прекрасно знаю твои приоритеты, Нейт, и не понимаю, зачем мне нужен роман с тобой?

– Это будет своего рода утешением, – ответил он с лукавой улыбкой. – После неудачи с Клинтом.

– Никто не поверит такой смехотворной басне, – усмехнувшись, заметила Пейтон.

Нейт сжал ее запястье:

– Поверят. Только представь: когда узнают о нас, все эти кривотолки прекратятся. Тебя перестанут жалеть, женщины будут завидовать тебе.

Несколько мгновений Пейтон задумчиво смотрела в одну точку, затем сказала:

– Тебе и правда так важно сохранить свою тайну? Его взгляд стал мрачным.

– Да. Мне нужно, чтобы газетчики перестали гадать, что я делал в течение полугода. Пусть думают, что я был с тобой. Они сами найдут тысячи причин, почему мы скрывались: надежда, что Клинт вернется, вражда между мной и твоим братом...

Она больше не желала быть объектом пристального внимания светского общества, хотела покончить с этим гламурным и пустым существованием. И, кроме того, какая-то часть ее души с радостью предвкушала, какой поднимется переполох, когда ее имя появится в прессе рядом с именем Нейта Эванса. Брэнд позеленеет от злости.

Пейтон взглянула на него и наконец решилась спросить:

– Что произошло у тебя с Брэндом? Почему ты тогда ударил его?

Последовало напряженное молчание, затем он произнес:

– Он заслужил.

За эти годы ее брат совершил много такого, чего Пейтон не могла оправдать и понять. В глубине души она всегда подозревала...

– Возможно, он заслужил нечто похуже, – добавил Нейт и окинул ее холодным взглядом. – Я мог сделать нечто худшее.

Она открыла рот, но ничего не сказала, только грустно вздохнула. Что ж, если он хочет использовать ее, она не станет сопротивляться.

– Брэнд с ума сойдет, – заметила она, потом, помолчав, спросила: – Где ты был все это время?

Его взгляд стал серьезным.

– Последние полгода я был в Германии. – Он сменил позу, вытянув вперед длинные ноги. – Разбирался с делом, которое пошло не так, как было задумано.

Пейтон не совсем это имела в виду. Она хотела знать, где он пропадал десять лет.

– Можешь сказать мне, в чем дело? Нейт провел рукой по подбородку:

– Давай для начала покинем это твое убежище. Вернемся в зал и дадим им тему для разговоров.

С этими словами Нейт встал и взял Пейтон за руку. От его прикосновения по ее телу разлилось приятное тепло. Она почувствовала дрожь в коленях, когда они вышли в коридор.

Нейт насмешливо посмотрел на Пейтон – кажется, его забавляла ее нерешительность.

– В чем дело? – спросил он.

– Мне надо обдумать ситуацию.

Все было слишком сложно. Конечно, Пейтон радовала мысль, что скоро разговоры о ней прекратятся, к тому же перспектива побыть какое-то время с Нейтом приводила ее в восторг. Однако она должна будет изображать перед ним полное равнодушие.

– Я должна подумать, хотя бы до утра. Завтра я позвоню тебе, – сказала она.

Дверь в бальный зал приоткрылась. Пейтон сделала шаг назад, но Нейт остановил ее.

– Слушай, Пейтон. – Взгляд его голубых глаз словно пронзал ее. – Я все продумал. Эта маленькая уловка пойдет на пользу нам обоим.

Конечно, Нейт уже все решил без нее. Он крепче сжал ее руку, словно опасаясь, что Пейтон может вырваться.

– Доверься мне, – соблазнительно прошептал он.

Пейтон решительно вскинула подбородок. Она прекрасно знала этот тон и не хотела ему поддаваться.

– Нет, – твердо произнесла она.

Пусть не надеется, что сможет приворожить ее своим страстным шепотом – он не сможет взять над ней власть. Пейтон всей душой мечтала стать независимой и сейчас не позволит бархатному голосу Нейта заглушить доводы рассудка. Она не будет одной из его глупых поклонниц, желающих заполучить красавца и прибрать к рукам его капиталы.

Губы Нейта дернулись – она сотни раз видела эту коварную улыбку.

– Нет, ты не можешь, – слабо проговорила Пейтон, отступая.

А он приближался, надвигался на нее. Нервно оглянувшись, Пейтон осознала, что движется по направлению к бальному залу. Нейт перехитрил ее!

– Ну же... Доверься мне! – повторил он.

Я не доверяю тебе! – выпалила она. Ее сердце бешено колотилось под хищным взглядом его сверкающих глаз.

– Но ты должна, – сказал он и сделал еще шаг к ней. – Я умею проворачивать подобные дела.

Вдруг Нейт с силой притянул Пейтон ближе к себе, так что их ноги соприкоснулись. Он такой плохой, такой ужасно, неотразимо плохой!

– Ты совершаешь насилие! – воскликнула она и засмеялась, потому что едва не врезалась в его грудь.

– Тебе же это нравится, – парировал он.

«Боже, помоги мне! Я больше не могу», – запаниковала Пейтон. Ей всегда нравились безумная самоуверенность Нейта, его умение презреть условности и добиться своего. Он был свободен, в отличие от нее.

Дверь зала неожиданно распахнулась, и в этот момент Нейт так крепко обнял Пейтон, что она больше не могла сопротивляться. Взгляд его голубых глаз обволакивал ее, парализовал. Пейтон задрожала.

Нейт приподнял ее подбородок:

– Доверься мне.

Пейтон хотела запротестовать, но не успела: он поцеловал ее.

Глава 3

Поцелуй был крепок и бесстыден. В нем чувствовалось что-то неотразимое, очень мужское, дикое и неожиданное. Пейтон не могла противостоять Нейту. Ее разум словно погрузился в пучину страсти. Закрыв глаза, с силой сжав его плечи, она постаралась подавить вспыхнувшее желание. Это было только шоу для того, кто стоял в дверях бального зала. Нейт целовал ее ради сплетен, ради корыстных интересов, а не по зову сердца, души или даже тела. В любую секунду он отстранится и уйдет, унеся с собой мечту всей ее жизни.

Пальцы Пейтон скользнули по его широким плечам, по шее, добрались до волос у основания затылка. Чувствовать его волосы в своих руках, его губы на своих губах было запретным счастьем, слишком большим, прекрасным, но в то же время слишком малым.

Нейт напрягся, пытаясь понять, зажглась ли в Пейтон хоть малейшая искра. Нет... Она оставалась холодна. Он не слышал зова ее страсти в показном поцелуе. Но тут вздох, теплый и влажный, вестник неодолимого желания, сорвался с ее губ. Воздух вокруг них наэлектризовался, ток проскочил между их телами. Руки Нейта крепче прижали ее к себе. Это объятие было совсем не то, что минуту назад. Это было медленное, чувственное узнавание ее тела. Жар его прикосновений отозвался страстным призывом по всему ее телу.

Это надо прекратить.

Нейт явно воспринял ее предательский стон как сигнал к продолжению. Пейтон запуталась, перестала отличать реальность от представления. Она хотела Нейта. Не только его поцелуя. Хотела всего, что он мог ей дать.

Но наваждение постепенно рассеивалось. Его губы отдалялись, миллиметр за миллиметром, и эта медлительность означала, что он тоже колеблется. Поцелуй, такой жадный, такой горячий, не мог...

«Конечно, мог, глупая».

Нейт атаковал неожиданно, и вся влюбленность Пейтон, которую она многие годы пыталась подавить, вырвалась на свободу и обернулась жгучим желанием.

Она определенно попала в беду. Тяжело дыша, она вглядывалась в холодные голубые глаза, в резкие черты, так хорошо ей знакомые, и старалась прочесть его мысли. Пейтон не хотела, чтобы все это кончалось. Ее руки скользнули вниз, прижались к груди Нейта. Ей нужно было отдышаться и прийти в себя, вот только ощущение его мускулистого тела под ее ладонями не приносило успокоения.

Как глупо было думать, что он может принадлежать ей. С трудом уняв угашенное сердцебиение, Пейтон попыталась немного разрядить ситуацию:

– Ты мог бы и предупредить меня!

Она засмеялась, молясь в душе, чтобы ее смех казался естественным.

Прошла секунда. Потом другая. Она чувствовала, как в груди медленно нарастает боль. Странное ощущение разочарования, которое она не имела права испытывать, охватило ее. Она хотела большего.

Их взгляды встретились, и у Пейтон перехватило дыхание. Напряжение углубило морщинки вокруг губ Нейта, голубые глаза потемнели.

– Предупредить тебя? Нет. – Он говорил тихо и мрачно, не так, как прежний веселый парнишка, которого она так хорошо знала.

Нейт долго смотрел ей в глаза, размышляя, затем его губы дрогнули.

– Не думаю, что я мог это сделать, – добавил он, словно пытаясь преодолеть расстояние между ними.

Дьявол! Это же Пейтон Лисе. Это она обнимает его за шею, тает от его поцелуя, посылает ему в ответ стон, полный желания, и очень скверно влияет на его воображение. Маленькая сестренка Брэнда.

Ее прикосновения жгут его тело, превращают кровь в жидкий огонь. Сама мисс Беспредел. Ее пальцы глубоко в его волосах, губы раскрыты. И он готов принять это сладостно-соблазнительное приглашение. Только он больше не хочет притворяться. Он жаждет продолжения поцелуя, который только что свел его с ума.

Музыка стихла, дверь бального зала была закрыта.

Нейт снова посмотрел на Пейтон, коснулся взглядом каждой черточки ее милого лица. Провел пальцем по ее красной от поцелуя губе и вздрогнул.

Он желал ее. Так, как еще никого не желал. И она тоже хотела его. Ее глаза твердили только одно: «Еще».

Но Пейтон не была похожа на остальных женщин, она не играла ради удовольствия, не охотилась на него ради наживы.

– Ты знаешь, что я не тот правильный парень, который тебе нужен, Пейтон.

Это было предупреждение им обоим. Простое и честное. Он очень надеялся, что она поймет его... и проигнорирует.

– Возможно, я не хочу правильного парня. – Пейтон покраснела под его взглядом, но глаз не опустила. – Возможно, в этот раз я хочу парня, который подарит мне незабываемую ночь.

Глава 4

Нейта словно ударил электрический заряд. С Пейтон он намеревался быть сдержанным, но она своими нежными словами бросила ему вызов, и он не мог не принять его.

– Значит, мы должны уйти отсюда. Немедленно. Ее глаза загорелись, щеки соблазнительно вспыхнули. Она потянула его обратно к кладовке:

– Мое гнездышко.

Он резко рассмеялся и остановил ее, взяв за запястье:

– Нет, принцесса... Нам нужно более достойное ложе.

С этими словами он потянул ее к двери кухни, откуда в этот момент выходил поваренок, толкая перед собой тележку. Нейт остановил его, сунул ему в руку пятидесятидолларовую бумажку и свою визитную карточку и приказал:

– Скажи своему менеджеру, что мне нужен лучший номер, какой у вас есть. Через пять минут.

Вскоре они уже были вдвоем в президентском номере. Ноги Пейтон болтались над пушистым ковром, пока Нейт нес ее к кровати, закрывая ей рот требовательным поцелуем. Но до постели они так и не дошли. Вместо этого Нейт прижал ее к стене.

Пейтон судорожно сжала пальцами его рубашку, отдаваясь поцелую, и застонала. Ее тело вспыхнуло и ожило от сознания, что все это происходит на самом деле. Все чувства обострились. Она осязала его, обоняла, чувствовала его вкус. Нейт! Она слышала его прерывистое дыхание. Видела голод в потемневших от страсти глазах. Он целовал ее шею, его губы впились в ямочку у самой груди. Ласкал ее плечи, страстно и горячо, и этот жар дарил ей невероятное наслаждение.

Руки Нейта требовательно и нежно накрыли грудь Пейтон. Потом его пальцы сжали ворот ее платья и потянули вниз, освобождая возбужденные холмики от гофрированного шелка.

– Ты такая мягкая, – простонал он.

А он был твердым, сильным и крепким, и Пейтон чувствовала себя хрупкой куклой в его объятиях. Этот мужчина словно явился из ее греховных мечтаний и оказался намного лучше в реальности.

– Пожалуйста... – прошептала она.

– «Пожалуйста»? – передразнил он, целуя ее грудь. Его язык прокладывал жаркие дорожки по ее телу.

Нейт поднял голову, и Пейтон увидела в его голубых глазах вызов.

– Только я... – начал он, проводя руками по ее бедрам. – Делаю с тобой такое?

Она хотела ответить, но ее захлестнула очередная волна ласки. Вдруг ей захотелось рассмеяться от счастья. Никогда прежде она не испытывала ничего подобного. Не думала, что поцелуи могут одновременно дразнить, обдавать жаром, возбуждать и сводить с ума.

– Да.

Ее руки заскользили вниз по его груди, животу, вцепились в пояс его брюк.

– Я думал, единственное, что в тебе есть непокорного, – это твои кудряшки. Но нет. Ты сама дикая, – произнес он, поднимая ее юбку и касаясь гладкой кожи бедер.

При этих словах Пейтон охватила радость – Нейт видел ее такой, какой она была на самом деле. А ведь никто другой не хотел даже посмотреть. Только он.

Она нуждалась в Нейте, в этом человеке, не совращенном ложью в море ханжества. Лишь он сумел разглядеть обыкновенную земную девчонку за созданным ею самой образом безгрешного существа, всегда делающего правильный выбор.

– Ты всегда умел меня видеть, – прошептала Пейтон, когда его большие руки стали неторопливо ласкать ее бедра.

Нейт поднял вверх ворох тюля и шелка:

– Боже, сколько юбок.

Он опустился на одно колено и положил ее ногу к себе на плечо, поддерживая ее.

– Нейт... – взмолилась она. Такие вольности были ей непривычны.

А он в ответ только поцеловал ее бедро, и она, потрясенная, на время потеряла дар речи. Она никогда не представляла себе подобного жара, которым обдавали ее смелые поцелуи Нейта. Ее пальцы сжали его плечи, добрались до головы, потом опять отступили вниз в поисках поддержки, якоря в этом море страсти.

– О боже, я не могу! – крикнула Пейтон, задышавшись, ее колено подогнулось, и она закрыла лицо ладонями. Нейт подхватил ее, его пальцы продолжали двигаться по ее бедрам и паху. Затем он помог ей встать. Платье расстегнулось и упало к ее ногам. Она оказалась перед ним обнаженной в туфлях на высоких каблуках. Странно, но в этот момент она вдруг смутилась и подняла руки, стараясь прикрыться. Нейт отбросил ее руки в стороны, вновь опустился на одно колено, и его полный вожеления взгляд заскользил по ее обнаженной коже. Пейтон прислонилась к стене, позволяя Нейту рассматривать себя. А потом она вновь оказалась в его объятиях, под градом жадных поцелуев. Ее захлестнула волна безумия. – Я хочу тебя! – в отчаянии воскликнула она. – Я хотела тебя... так долго.

Нейт застонал. Его руки обвилились кольцом вокруг тела, к которому он однажды поклялся никогда не прикасаться. Так долго...

Ведь это Пейтон, младшая сестренка Брэнды, которая смотрела на него широко раскрытыми невинными глазами и наивно думала, что ему можно доверять. Не сегодня. Он не станет думать об интересах Пейтон в такой ситуации, когда она тихо постанывает, ее зубки покусывают его ухо, а обнаженные груди касаются его груди.

Но ей нужен счастливый конец. Как в сказке: «И жили они долго и счастливо».

У малышки Пейтон была дурная привычка видеть в нем то, чего не видел никто другой.

– Мы должны остановиться, – прохрипел он.

– Нет, – ответила она, страстно продолжая ласкать его.

Мягкие губы тянулись к нему, нежная грудь прижималась к его груди, а его руки вдруг оказались на ее хрупкой талии, продвинулись ниже.

– Постой, Пейтон. Подожди, – просипел он. – Я не собираюсь жениться.

– И хорошо, – кивнула она, хотя Нейт не был уверен, что она поняла смысл его слов.

Он отступил на шаг:

– Слушай, я серьезно.

Большие, затуманенные желанием карие глаза впились в него. Нейт не хотел причинить ей боль, но у него не было выбора.

– Дело не только в браке. После того, что со мной было... Пейтон, я не хочу заводить романы, – объяснил он.

В ее глазах мелькнуло какое-то чувство – раскаяние или покорность? А потом последовала вспышка, которая могла означать только желание и решимость.

– Ты хочешь провести сегодняшнюю ночь со мной?

Она еще спрашивает!

Да, Нейт хотел этого больше всего на свете. Но вдруг Пейтон готова пойти на риск в надежде, что он рано или поздно изменится и сам начнет думать о свадьбе.

Но он не изменится. Не может измениться. И не может позволить Пейтон считать иначе.

Она уже взяла его лицо в ладони и потянула к себе.

– Перестань смотреть на меня как на девочку, которую надо оберегать. – Ее руки скользнули вниз, по его груди, животу. – Смотри на меня как на женщину, которая хочет тебя.

Хватит размышлять! Терять время!

Он подхватил Пейтон на руки и пошел к постели. Положил ее на подушки, лег рядом. И тут сообразил, что его одежда все еще на нем, и снова вскочил.

Он расстегивал рубашку, когда она прошептала:

– Скорее.

Нейт изнывал от желания. Дрожащими от нетерпения руками он извлек из кармана и натянул презерватив. Затем бросился к ней и крепко прижался к ее теплему обнаженному телу. Перед тем как войти в нее, он посмотрел Пейтон в глаза, как бы еще раз спрашивая разрешения. Она уничтожила все его сомнения одним словом:

– Пожалуйста!

Он старался быть предельно осторожным, когда медленно, нежно входил в нее. Глубже, глубже...

Глаза Пейтон блестели, дыхание участилось. Ее тело ритмично двигалось в такт его толчкам. Она уже была близка к развязке. Он следил за каждым ее вздохом, примечая, что ей нравится, что сводит ее с ума. И когда ее нежные пальцы заскользили по его рукам и вниз, по его телу, как бы ища поддержки, он почувствовал удовлетворение, какого не знал никогда прежде.

Невероятно! Она размякла в его руках и просила еще. Да, еще. Целую ночь – еще. Пейтон больше не хотела быть хорошей девочкой, а он отчаянно нуждался в том, чтобы побыть плохим.

Глава 5

Пейтон с трудом приподняла отяжелевшие веки, медленно повернулась, стараясь прогнать сон, и увидела лежавшего рядом мужчину. Нейт.

Она постаралась усмирить радостную бурю сказочных воспоминаний о прошедшей ночи. Первый раз он был так нежен, так осторожен. А потом...

Они занимались любовью снова и снова. Нейт возбуждал ее ласками, поцелуями. Блеск соблазна, воскрешение желания. Ни расчетов, ни планов, ни рамок приличия. Невероятно!

– Чему это ты улыбаешься в такую рань? – Хриплый со сна голос Нейта прозвучал как успокоительная ласка.

Они лежали близко друг к другу – их руки и ноги соприкасались. Ощущение обнаженной кожи Нейта сводило Пейтон с ума. Ей очень не хотелось вылезать из уютной постели, покидать его теплые объятия. Рука Нейта игриво ущипнула ее ляжку, но его взгляд тут же стал серьезен.

– Пейтон, ты не раскаиваешься? – Он заправил волосы ей за уши, но непослушные пряди снова вырвались на волю. – Из-за того, что эта ночь – единственная?

Она глубоко вздохнула:

– Нет, если мы останемся друзьями.

В тот момент, когда Пейтон ощутила, что поцелуй в холле вышел за рамки простого притворства, в ее душе блеснул слабый лучик надежды на продолжение. Маленькая тоскливая надежда. Но она быстро осознала всю абсурдность ситуации. Она испытывала к Нейту глубокие чувства, но роман между ними был невозможен, и сейчас ей оставалось лишь радоваться ночи, наполненной страстью. Только Нейт мог подарить ей такую ночь.

– Друзья, – произнес он, словно пробуя слово на вкус.

– Да. Мне тебя не хватало. И я не хочу опять тебя потерять.

Он поймал ее взгляд и нахмурился.

– Ты думаешь, мы можем остаться друзьями? – Он провел рукой по постели. – И это не будет мешать тебе?

Пейтон попытается – ведь его так долго не было рядом.

– Мне – нет, если тебе не помешает, – наконец ответила она.

– Нужно время, чтобы все пережить, правда? Она улыбнулась:

– Вероятно.

– Тогда я хочу задать вопрос. – Он оперся о подушки. – Скажи мне, как это было?

Пейтон окинула лукавым взглядом его потрясающее тело, удивляясь, как он может спрашивать подобное.

– Это было так... страстно и не всерьез. Не было свечей, обещаний вечной верности...

– Тебе все это не нравится? – Он провел пальцем по изгибу ее плеча.

Она виновато отвернулась, потом заставила себя вновь посмотреть на него:

– Нет, нравится. Уверена, что я бы...

Она, вероятно, была бы счастлива, если бы Нейт устроил ей нечто подобное... Но он не хотел тратить время на такую ерунду. Их отношения скрепляла только глупая влюбленность школьницы, которая, как думала Пейтон, никогда не пройдет. Если повезет, они останутся друзьями.

– Я имею в виду, это было так жарко. Я никогда прежде не испытывала ничего подобного. Импульсивно. Будоражаще. – Она почувствовала, что заливается краской. – Свобода. И никаких ожиданий.

– Черт, если бы я знал, я бы так не трудился, – заметил Нейт.

Теперь она рассмеялась и легонько стукнула его по груди:

– Ты знаешь, о каком ожидании я говорю. Об ожидании чего-то длительного. Я никогда не чувствовала себя такой счастливой. Свободной. Другой мой роман был совсем не таким.

Нейт удивленно взглянул на Пейтон:

– «Другой»? В единственном числе? Я знаю, что у тебя было немного мужчин, но чтобы всего один идиот...

– Нейт! Ты можешь хотя бы сделать вид, что не знаешь, о ком я говорю? И он не идиот.

Клинт, конечно, не был совершенством, но ей нравилось проводить с ним время, общаться. Их не связывали глубокие отношения и страсть, и его это никогда не заботило. Он просто не замечал. Но Пейтон не хотела обсуждать недостатки своего бывшего мужчины с тем, кого так сильно желала. Нейт слишком отличался от Клинта.

– Не могу поверить, что ты отдала свою девственность Клинту! – воскликнул Нейт.

Пейтон вздохнула. Давнее разочарование, обида, не забытая до сих пор, всплыла в ее сознании и вырвалась наружу.

– Ты же ее не взял, – фыркнула Пейтон. – Я должна была кому-то ее отдать.

Нейт кашлянул и нахмурил брови:

– Слава богу, ты мне ее не предложила.

Да, вероятно, это к лучшему, потому что как раз тогда, когда она решила набраться храбрости и сказать ему о своих чувствах, их дружба оборвалась из-за его ссоры с Брэндом.

Нейт взял Пейтон за подбородок и заставил посмотреть себе в глаза.

– Думаю, отказать тебе было бы равносильно самоубийству. Но пришлось бы. Тебе было только шестнадцать лет.

– А тебе только восемнадцать.

– Да, но между нами большая разница, Пейтон. Кроме того, я уезжал учиться и не думал возвращаться обратно.

Да, из-за таких, как ее братец и его дружки. Нейт прекрасно знал, что значит, когда о тебе говорят разные пакости. Как и она. И ей не хотелось, чтобы в данный момент кто-либо из них об этом думал.

– Ну, кажется, стоило тебя дождаться, – весело сказала она.

Нейт сухо улыбнулся:

– Я рад, что ты получила удовольствие.

– Мне это было необходимо из-за жизни, которую я веду. – Она подмигнула ему. – А ты и правда само удовольствие.

Нейт прикоснулся губами к губам Пейтон. Его руки обняли, как бы удерживая этот последний поцелуй. Они медленно отстранились друг от друга, и Пейтон вздохнула, обдав его шею и подбородок легким ветерком. С ней будет хорошо.

В Нейте вновь пробудилось желание. Желание новой страсти, нового наслаждения. Но он не хотел дарить Пейтон ложные надежды, не хотел, чтобы она неправильно его поняла. Он не мог взять на себя ответственность за ее сердце.

– Мне тоже было хорошо с тобой, – наконец произнес он.

Ключевое слово здесь – «было».

– Спасибо, Нейт.

Она широко улыбнулась и потянулась, лениво и с удовольствием, что заставило его вздрогнуть из-за охватившего его пламени. Надо уходить. Встать с кровати, пока снова не натворил глупостей. Но сердце отчаянно протестовало.

Возможно, еще один раз...

И тут Пейтон встала с постели, набросила на себя покрывало, лукаво посмотрела на него и скрылась в ванной. Его руки потянулись за ней, он почти схватил ее. Дьявол! Он нуждался в этом после этих безумных шести месяцев. Нейт привык к самоконтролю, только нежная нагая Пейтон могла лишить его покоя.

Он сердито посмотрел на дверь ванной. Нет, он не пойдет туда за ней. Не обнимет ее, не прижмет к кафельной стене... Потому что это секс. А в данной ситуации ее дружба для него важнее.

Глава 6

Пейтон стояла под теплой струей. Тело расслабилось от чувственного удовлетворения, но тревожные мысли крутились в голове, словно торнадо. Нейт должен увериться, что она не рассчитывает на долгие отношения с ним, поэтому ей надо сдерживаться. Они будут просто друзьями. Эту ночь она провела с человеком, который увидел ее настоящую и принял. Он не презрел ее за то, что она хотела одной ночи, хотела безумия, а помог получить желанное. Пейтон больше не могла играть роль идеальной дочери и нуждалась в освобождении. Человека, ради которого она притворялась, больше нет. Надо стать самой собой.

Брэнду не понравится эта история с Нейтом. Маме тоже. Она и так уже сходит с ума от беспокойства из-за того, что Пейтон сменила место работы, квартиру, порвала с Клинтом. Нейт станет для нее просто еще одним звеном в этой цепи. Довольно подстраивать свою жизнь под вкусы других людей.

Пейтон выключила воду, завернулась в полотенце, посмотрела в зеркало и увидела там незнакомку. Она слишком долго находилась одна среди людей, которые вели любезные пустые беседы с фальшивой улыбкой, и никто из них не представлял, какова она на самом деле.

Пейтон вздохнула и улыбнулась. Она встретила Нейта, и он попросил ее быть его другом, потому что нуждался в этом, как и она. Поэтому у них все получится.

Она вышла из ванной в освещенную солнцем комнату и стала искать на полу свои трусы, лифчик и платье. Сначала они стояли у стены. Но там ничего нет. Потом кровать...

От волнения она открыла рот.

Нейт, босой, в черных брюках и без рубашки, сидел, прислонившись к изголовью кровати, и внимательно читал «Уолл-стрит джорнал». Воплощение греховного соблазна. Необузданный плохой мальчик. Такой вот портрет в журнале и должен служить иллюстрацией к биографии самого желанного холостяка. Тогда ему и кнутом не отмахнуться от женщин.

Заставив себя отвернуться прежде, чем для нее самой потребовался бы кнут, она увидела в ногах кровати аккуратно сложенные трусы, лифчик, блузку и юбку.

– Когда ты успел это купить?

– Пока ты была в душе, – ответил он, не глядя на нее.

Она примерила юбку – а у него верный глаз!

– У тебя потрясающий талант угадывать размер женской одежды.

Он слабо улыбнулся:

– Мои таланты ограничены. Пришлось долго осматривать тебя, чтобы принять верное решение. Но я всегда доверяю своим рукам.

– Как неприлично, – пробормотала она, проводя рукой по нежной ткани.

– Да. Но, как я успел заметить... – он отбросил газету в сторону, – тебе это нравится.

Встав с кровати, он замер, впившись в нее взглядом.

– В чем дело? – Пейтон провела рукой по волосам, приглаживая растрепавшиеся пряди, посмотрела вниз. Вроде бы все в порядке. Но эта его поза, его странный взгляд явно реакция на нее. – Что-нибудь не так?

И тут она увидела, за секунду до того, как он резко мотнул головой и отвернулся. Жар. Безжалостно подавленное вожделение. Она считала, что у них больше не будет физической близости. Но эта его почти враждебная реакция...

– Нейт? – позвала она, приложив руки к груди, чтобы скрыть неожиданно охватившую ее холодную дрожь.

– Все в порядке. Я просто вспомнил, что забыл в офисе папку с нужными мне документами. Иди одевайся, и пойдем отсюда.

Пейтон отступила на шаг:

– Да, конечно.

Ну и хорошо. Нейт слишком возбуждал ее, а это не поможет делу. Чем быстрее они покинут это место, тем лучше. Она направилась в ванную. Вернувшись через несколько минут, она нашла на кровати наспех нацарапанную записку:

«Мне надо бежать. Мой шофер ждет тебя внизу. Я найду твой адрес и вечером заеду к тебе».

Пейтон удивленно смотрела на клочок бумаги. Она же была тут, рядом, за тонкой перегородкой, а он даже не потрудился нормально попрощаться. Ну и нахал!

Нет, тут дело не в нахальстве. Нейт никогда сознательно не обидел бы ее. Он не жестокий, не бесчувственный человек. Она вспомнила, что произошло за минуту до его ухода. Его полный вождения взгляд. Потом злость. Он не хотел видеть ее такой. Не хотел искушения. Ну и хорошо. Больше между ними не будет физической связи.

При следующей встрече они снова будут обычными друзьями. И тогда этот «друг» расскажет, в какую историю он попал и почему ему нужно прикрыться ею.

Нейт спешил прочь от места преступления. Он чувствовал себя ослом, самым безмозглым ослом на свете. Но видеть Пейтон, завернутую в полотенце, с мокрыми волосами на обнаженных плечах, с блестящими на коже капельками воды, было настоящей пыткой. Он не хотел снова возвращаться в прошлое, в то время, когда был переполнен надеждами и старался выжить в окружении, посягавшем на его него гордость и целеустремленность. Эти негодья хотели преподать ему урок, заставить думать, что он недостаточно хорош. В его сознании всплыли все обиды и боль юношеских лет. И все это из-за одного взгляда, брошенного на девушку.

Он вспомнил, как поднимался по лестнице дома Лиссов, чтобы забрать учебник, который накануне забыл в комнате Брэнда. Добравшись до площадки, он посмотрел вверх и через открытую дверь увидел Пейтон. Она выходила из ванной.

Нейт перестал дышать и стоял, потрясенный, с открытым ртом. Малютка Пейтон, всюду следовавшая за ним, всегда закутанная в старомодные свитера, кофты и бесформенные платья, стояла в одном только полотенце, не скрывавшем ее фигуру. Мокрые волосы растрепаны, ноги голы, кожа розовая и мягкая. Он отвел взгляд, закрыл рот и запихнул руки в карманы.

Господи, как она прекрасна! Нейт всегда знал, что она красивая, нежная и забавная. Но никогда не желал ее – до этого момента. Его словно ударили. Необходимо было срочно уйти отсюда. Нельзя рисковать и снова смотреть на нее.

Он повернулся и увидел красное от ярости лицо Брэнда. И в эту секунду маска вынужденной вежливости между ними раскололась, обнажив уродливую правду.

Ненависть.

Нейт всегда чувствовал едва сдерживаемую агрессию Брэнда, которого раздражала необходимость прибегать к помощи парня ниже его по статусу, чтобы поступить в элитную школу. Нейту платили за то, что он в течение трех лет занимался с Брэндом. Они всегда держались на некотором расстоянии друг от друга, но он не ожидал увидеть на лице Брэнда настолько глубокую неприязнь.

– Не волнуйся. Это не то, что ты думаешь.

– Нет, ты смотрел на нее. – Брэнд резко выбросил вперед руку и сильно ударил Нейта по плечу. – Я видел твое лицо. Ты недостаточно хорош для нее. Даже чтобы смотреть!

Нейт не прощал обид. Никому. Но Брэнд – брат Пейтон. Нейт схватил его за руку и потащил во двор.

– Не нервничай. Я ухожу, – стараясь сохранять спокойствие, произнес он.

– Правильно делаешь! – прорычал Брэнд. – И если думаешь, что можешь опять прийти сюда, ты – полный осел.

– Ну и ладно. – Лиссы не будут больше платить ему. Не беда. Все равно учебный год кончается. На лето он найдет другую работу, а потом уедет отсюда, раз и навсегда. – Но я шел забрать свой учебник. Верни мне его, и я исчезну.

Брэнд усмехнулся и презрительно посмотрел на Нейта, оставив без внимания его просьбу, сказал:

– Думаешь, найдешь себе другую кормушку, раз лето на носу? Забудь о моей сестре, Эванс. Пейтон не такая, как другие твои девчонки, которые бегут домой к своим папочкам, вывалявшись в грязи с ничтожеством.

У Нейта закипела кровь. Он слишком долго сдерживал свою гордость. Глупо! И все-таки что-то останавливало его. Что-то, чего он не хотел осознавать.

– Убирайся к черту! – крикнул Нейт.

– Только после тебя. И вот тебе! – Брэнд достал из кармана кошелек, вытащил пятисот-долларовую бумажку – больше, чем Нейт мог бы заработать за месяц, – бросил на землю и вдавил каблуком в грязь. – За твою книгу. Ну, подними. Знаешь же, что тебе нечем ее возместить.

Мышцы Нейта напряглись, и кулаки сжались. Надо уйти отсюда. Он заставил себя повернуться и сделать шаг по направлению к калитке. «Все это не имеет значения. Брэнд не имеет значения», – твердил он себе.

Но Брэнд схватил его за рукав:

– Я еще с тобой не закончил!

– Не будь глупцом, Лисе, – тихо предупредил Нейт, легко оторвал от себя руку Брэнда.

– Ты называешь меня глупцом? – Брэнд опять уцепился за рукав Нейта и потащил обратно.

Это было ошибкой. Прежде чем Нейт понял, что делает, лицо Брэнда окрасилось кровью. Он осел на землю, несколько мгновений смотрел невидящим взглядом в одну точку, потом поднялся и бросился к дому.

– Ты за это заплатишь, Эванс! – крикнул он напоследок.

Дьявол! Где было его самообладание? У Нейта замерло сердце, когда он представил себе последствия: исключение из школы, побег, возможно, даже арест...

В этот момент дверь дома распахнулась, и Пейтон, в джинсах и водолазке, выбежала во двор и потрясенно уставилась на испачканный кровью ее брата кулак Нейта.

– Извини, – произнес он голосом хриплым от волнения и стыда.

Как он мог! Он уже почти покинул это место мирно, и вот теперь...

Его не арестовали. Наказанием ему стало чувство стыда за то, что он позволил Брэнду Лиссу вывести его из равновесия.

Черт! Глупо! Один взгляд, брошенный на завернутую в полотенце Пейтон, там, в отеле, и прошлая обида вновь овладела им. Почему над ним до сих пор властвует запретное воспоминание о ней и типе, который ничего для него не значит?

«Недостаточно хорош. Даже чтобы смотреть!» Возможно, Брэнд был прав. Вот только признавать это Нейту совсем не хотелось.

Глава 7

Было почти два часа, когда раздался звонок в дверь. Пейтон провела большую часть дня, прилагая максимум усилий, пытаясь не думать о Нейте и о том, что случится, когда они встретятся. Как именно совершится переход от секса к дружбе.

За дверью стоял Нейт. Увидев его, Пейтон почувствовала, что те жалкие крохи самоконтроля, которые она смогла скопить за прошедший день, исчезли, уступив место волнению.

Он был одет в потертые джинсы, рубашку и свитер с V-образным вырезом. В руках он держал огромный букет желтых роз. Пейтон прислонилась к двери и приложила руку к горлу, стараясь успокоиться. Конечно, Нейт принес ей цветы просто в знак дружбы. Великолепный переход от прошлой ночи к сегодняшней. Всего лишь нежная забота о друге.

– Ты хороший, – сказала она, покачав головой.

– Так-то ты приветствуешь своего тайного любовника? – спросил Нейт с улыбкой. – Тебе бы надо с тревогой выглянуть в коридор, а потом быстро затащить меня внутрь, пока нас не увидели.

– Значит, игра продолжается? – Она сложила руки на груди. – Тебе, кажется, все это слишком нравится.

Он сделал вид, что задумался, потом пожал плечами:

– Возможно, ты права. Это меня немного волнует и заводит. Мне нравится делать вид, что за нами наблюдает огромная толпа, в то время как такая красивая женщина исполняет все мои желания.

Пейтон покраснела – он считает ее красивой!

– Все твои желания, да? – с трудом выговорила она.

– Да, только до многих мы еще не успели добраться, потому что ограничены ночным временем суток.

Она не смогла удержаться от смеха, отметив про себя всю странность ситуации. Она никогда не встречала никого, кто мог воспринимать отношения менее серьезно, но почему-то Эванс заставлял ее верить в подлинность их романа. Он серьезно настраивался на победу и всегда получал желаемое.

– Значит, ты жаждешь власти над толпой? – игриво спросила Пейтон.

– Похоже, да.

– Ну, если так.

Она демонстративно огляделась по сторонам, потом схватила Нейта за рукав и протаскала внутрь и, весело подмигнув, осведомилась:

– Тебе понравилось? Потому что мне точно понравилось.

Нейт в замешательстве покачал головой:

– Ты действительно не возражаешь?

Если руководить будет Нейт, то она согласна на все.

– Не возражаю.

Нейт кивнул, но, оглядевшись вокруг, нахмурился. Тусклое освещение. Простой кафельный пол. Каменная лестница без ковра, с потертыми перилами.

– Я думал, ты живешь в пентхаусе под самым небом или что-то в этом роде. С охранником у дверей, роскошным лифтом. А тут...

Она поднялась по лестнице с таким видом, будто его комментарий не задел ее.

– Я переехала сюда в прошлом году, – сказала она.

Сразу через несколько недель после того, как ее отца не стало, – ей было тяжело находиться в квартире, которую он снял для нее. Она сама нашла это жилище, и оно ее устроило.

Нейт догнал ее, пробормотал что-то неразборчивое, и она решила не переспрашивать. Пейтон надеялась, что он, увидев дом, поймет, что она вполне самостоятельна, и проникнется уважением к ее независимости.

Поднимаясь по лестнице, Нейт задавался вопросом, почему Пейтон Лисе живет в таком месте. Возможно, она купила этот дом и живет здесь, пока его перестраивают? Но где тогда рабочие и сама стройка? И почему третий этаж?

Единственная дверь на третьем этаже была приоткрыта, и его немедленно поразили две вещи. Во-первых, одинокая женщина никогда не должна оставлять дверь своей квартиры открытой. Во-вторых, зачем она спускалась вниз? Где у нее домофон? Но прежде чем Нейт успел задать вопрос, Пейтон настежь распахнула дверь и, широко улыбаясь, вошла в квартиру.

Помещение, которое увидел Нейт, сложно было назвать квартирой, оно походило скорее на конуру. Даже его старое жилище было больше.

– Что это? – спросил он, и в нем вдруг закипела злость.

– Это мой дом, Нейт, и, пожалуйста, прекрати оглядываться с таким отвращением.

– Но почему ты живешь здесь? – недоуменно спросил он – у Пейтон ведь были деньги, страховка. – Где у тебя домофон?

– Что?

– Небезопасно оставлять открытой дверь квартиры и бежать вниз к двери подъезда. И откуда ты знаешь, кто за ней стоит? Кто-нибудь мог караулить тебя в вестибюле с недобрыми намерениями!

Она такая маленькая, хрупкая. Что будет, если на нее нападут? Его злость разгорелась сильнее. Нейт подошел к окну и проверил запоры на рамах. Они были достаточно крепкими, но это не гарантировало безопасность.

– Мне здесь очень нравится. Это жилье мне по карману, отсюда близко до школы и до озера.

Нейт бросил взгляд в окно и убедился в своих подозрениях: чтобы добраться до озера, надо было пройти по пешеходному переходу, пролежавшему под шоссе. Он повернулся к Пейтон:

– Надеюсь, ты не ходишь по этому переходу одна посреди ночи? – Без сомнения, это был глупый вопрос.

Она возмущенно посмотрела на Нейта, но он не обратил на это никакого внимания.

– А Брэнд знает о том, в каких условиях ты живешь? – Куда, черт возьми, делась заботливость любимого братца?! Отец скончался, это ничтожество, Клинт, бросил ее. Теперь она, как никогда, нуждалась в присмотре.

– Да, Брэнд знает. Он как-то обедал у меня. Но ему, как и тебе, тут не понравилось, и он предпочитает водить меня куда-нибудь.

Ну еще бы! Конечно, ему не понравилось! Тогда почему он не нашел сестре подходящую квартиру? Нейт точно знал, что Брэнд недавно купил офисное здание в центре города. У семьи есть деньги. Так почему Пейтон живет как нищенка? Возможно, он сумеет промыть Брэнду мозги? Объяснить, что безопасность Пейтон была важнее всего.

Нет, так не пойдет. Он сам все сделает. В данных обстоятельствах у него не было времени волноваться о всяких проходимцах, которые могли навредить Пейтон.

– Ты не можешь жить здесь. Мы сегодня же найдем тебе другую квартиру.

Она вздернула подбородок. Теплые глаза, еще несколько часов назад смотревшие на него так, словно он был единственным мужчиной на свете, заблестели гневом.

– Что?! – воскликнула она.

Проигнорировав ее, Нейт достал телефон, чтобы позвонить своему риелтору.

– Не беспокойся об оплате, – заметил он.

Но Пейтон в ярости впиалась пальцами ему в грудь.

– Ты что, с ума сошел?! – крикнула она. – Опять контроль и опека! Я не уеду отсюда. Я выбрала это место, потому что хочу стать независимой. Мне тут нравится. Когда ты стал таким снобом, Нейт?

Он удивленно взглянул на нее. Значит, Пейтон сама оплачивала свое проживание. Нейт понимал ее стремление к независимости. Таким же был и он: в тяжелые времена ему приходилось учиться и работать на полную ставку, но ничто не могло заставить его свернуть с выбранного пути. Но оставить Пейтон в таком положении он не мог.

– А домофон... – начал Нейт.

– Его починять в понедельник. Вообще-то это не твое дело, но я каждое утро хожу на озеро и всегда беру с собой газовый баллончик. Уровень преступности в этом районе очень низкий, хозяин дома принимает все меры предосторожности, и мне не нравится твое вмешательство.

Пейтон стояла, сложив руки на груди и тяжело дыша от обиды. В ее глазах он уловил искру обиды и разочарования. Что же ему теперь делать? Это место имеет для Пейтон большое значение, а он ворвался сюда и обращается с ней как с ничтожеством. Что с ним такое?

– Я веду себя как осел. С твоей квартирой все в порядке.

Конечно, дом выглядел очень старым, но вокруг было чисто и уютно, из окна, достаточно большого, чтобы пропускать много света, открывался приятный вид. Мебель, сделанная под старину, хорошо вписывалась в общую спокойную атмосферу жилища, а большой камин и паркетный пол добавляли комнате теплоты. «Действительно, настоящий дом», – подумал Нейт. Просто он никак не ожидал, что всеми любимая и оберегаемая Пейтон Лисе будет жить в таком месте, и это немного разозлило его.

Пейтон, все еще держа руки сложенными на груди, переступила с ноги на ногу, шумно выдохнула, затем подошла к дивану и села.

– Ты был не намного хуже Брэнда. И я, вероятно, должна простить тебя.

Нейт посмотрел в ее сторону. На столике рядом с диваном лежала книга в бумажном переплете и стояла чашка с чаем, который, кажется, давно остыл. Он перевел взгляд на противоположный угол. Уютно. Хорошо было бы просто сидеть тут рядом с ней. Только... Он сел рядом, притянул Пейтон к себе и обнял ее за плечи, и она только рассмеялась, не пытаясь сопротивляться.

– Да, здесь очень приятно, – заметил он наконец.

Сколько раз они вот так прижимались друг к другу, когда были детьми? Вместе смотрели телевизор, болтали, шутили. Сколько раз потом он вспоминал об этом и спрашивал себя, почему ни одна другая женщина не могла подарить ему столько тепла.

Некоторое время Нейт молча наслаждался покоем, потом провел рукой по плечу Пейтон и взглянул на нее:

– Не хочу показаться бестактным, но должен спросить: что стало с собственностью твоего отца? Ведь ваша семья всегда была состоятельной.

Прежде чем ответить, она некоторое время мяла воротник своей кофточки, затем сказала:

– Если честно, мои родственники очень щедры. Мама всегда готова оплатить любой мой каприз, но при этом ей хочется держать меня на поводке. Я сама зарабатываю и теперь, когда отца не стало, предпочитаю жить по своему усмотрению.

Вот оно что. Когда Пейтон упомянула об отце, Нейту показалось, что она до сих пор испытывает угрызения совести, так как решила выбрать свободу, а не подчинение семье. И тем не менее она отбросила страх и изменилась, значит, спасти ее не нужно.

Нейт ласково погладил Пейтон по плечу, словно признавая ее правоту и свое поражение.

– Во вторник у нас будет свидание напоказ, которое привлечет внимание прессы и заставит общество говорить о нас, но сегодня нам хорошо. Не хочешь прокатиться куда-нибудь? –

Пейтон имеет право знать, что происходит. – Мы сможем выработать план на этот месяц. И погулять.

От улыбки Пейтон в комнате стало светлее.

– Я только возьму свитер, – сказала она.

Глава 8

Стоял конец сентября, воздух был наполнен свежестью, небо ослепляло голубизной. Нейт поехал по боковым улицам к приозерному шоссе. Пейтон, сидя рядом с ним, любовалась видом из окна серебристого кабриолета и наслаждалась яркими янтарными лучами солнца, заливавшими город. Все было таким прекрасным, ярким и красочным, что у нее захватывало дух.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.